

Тема 6

Социальная стратификация

- 1. Равенство и неравенство как социологическая проблема.**
- 2. Социальная дифференциация как основа социальной стратификации.**
- 3. Социальная стратификация современного российского общества: особенности и тенденции развития.**

1. Социальные связи соединяют индивидов в определенные устойчивые объединения, группы, которые характеризуются разными признаками, дифференцируются по различным критериям. Это могут быть пол, возраст, профессия и т. д. При этом мы видим, что как отдельные люди, так и группы занимают в обществе неравное положение. Неравенство — характерная черта любого общества. Исследования антропологов говорят о том, что оно существовало уже в примитивных обществах и определялось силой, ловкостью, смелостью, религиозной осведомленностью и т. д. Неравенство порождается даже естественными различиями между людьми, но наиболее глубоко оно проявляется как следствие социальных факторов. В итоге одни личности, группы или слои обладают большими возможностями, или ресурсами (финансовыми, властными и т. д.), чем другие. Справедливо ли это? И возможно ли общество, где отсутствует социальное неравенство? Не случайно существовали, да и продолжают жить и представления о минувшем «золотом веке», и мечты о будущем обществе полного социального равенства.

Прежде всего следует рассмотреть вопрос о причинах существования и устойчивого воспроизводства социального неравенства.

По этой проблеме существуют разные точки зрения. Марксизм находит объяснение прежде всего в неравном отношении к средствам производства, к собственности, что порождает и другие формы неравенства.

Функционализм дает трактовку на основе дифференциации функций, которые выполняют различные группы в обществе (вспомним «Государство» Платона, где в соответствии с тремя началами человеческой души — разумным, яростным и вожделеющим — в государстве существуют три сословия: правителей, воинов и производителей-ремесленников и земледельцев; и каждое должно заниматься своим делом). Значимостью функций определяются соответственно место и роль той или иной личности и группы, их положение в обществе.

В социологии одно из первых объяснений неравенства дано Э. Дюркгеймом в его работе «О разделении общественного труда». Вывод автора состоит в том, что различные виды деятельности по-разному оцениваются в обществе. Соответственно они образуют определенную иерархию.

Кроме того, сами люди обладают разной мерой таланта, умения и т. д. Общество должно позаботиться о том, чтобы самые способные и компетентные выполняли наиболее важные функции; в свою очередь это определяет различные вознаграждения.

В рамках структурного функционализма концепцию стратификации развивали американские социологи К. Дэвис и У. Мур. Неравенство при этом выступает как

естественный способ саморегуляции и выживания общества, его организации, как стимул к продвижению.

Таким образом, общество не просто дифференцировано, но иерархично структурировано, по принципу «выше» — «ниже».

2. Анализ вертикального расслоения общества находит отражение в теории стратификации. Само понятие «стратификация» пришло в социологию из геологии, где «страта» означает геологический пласт. Данное понятие достаточно точно передает содержание социальной дифференциации, когда социальные группы выстраиваются в социальном пространстве в иерархически организованный вертикально последовательный ряд по какому-либо измерению неравенства.

Критерии организации неравенства могут быть различными. Это служит основанием многомерного подхода к изучению социальной стратификации в западной социологии. Как известно, у нас долгие годы господствовала классовая теория, основанная на одномерном подходе к анализу социальной дифференциации, где определяющим критерием выступает отношение к собственности, к средствам производства. Отсюда на различных этапах развития общества выделялись как основные классы имущих и неимущих: рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, пролетарии и буржуа.

Однако «замкнутость» на экономику не могла объяснить той многоплановости и объемности, которые в реальной жизни характеризуют социальную дифференциацию общества. М. Вебер расширяет круг критериев, включая отношение к власти и социальный престиж, позволяющий занять то или иное место на социальной лестнице в соответствии с занимаемым статусом.

Разные формы социальной дифференциации выделяет П. А. Сорокин. Имущественное неравенство порождает экономическую дифференциацию, неравенство в обладании властью свидетельствует о политической дифференциации, разделение по роду деятельности, различающейся уровнем престижа, дает основание говорить о профессиональной дифференциации.

В современной западной социологии на основе многомерного подхода выделяются разные измерения стратификации: по признаку пола, возраста, расы, имущественного положения, образования и т. д.

Однако *социальная дифференциация* — это лишь одна составляющая социальной стратификации. Другой, не менее важной — является *социальная оценка*.

Американский социолог Т. Парсонс подчеркивал, что социальная иерархичность обусловлена господствующими в обществе культурными стандартами и ценностями.

В соответствии с этим в разных обществах со сменой эпох менялись критерии, определяющие статус личности или группы.

Так, в примитивных обществах прежде всего ценились сила и ловкость, в средневековой Европе был высок статус духовенства и аристократии. Даже обедневший представитель знатного рода был более уважаем в обществе, чем богатый купец. Но в буржуазном обществе капитал все в большей степени стал определять положение человека в обществе, открывал путь вверх по социальной лестнице. Напротив, в советском обществе богатство приходилось скрывать, в то же время принадлежность к коммунистической партии открывала дорогу к карьере и т. д.

Итак, *социальную стратификацию можно определить как структурированную систему социального неравенства, в которой индивиды и социальные группы ранжированы в соответствии с занимаемым в обществе социальным статусом.*

Занимаемая индивидом или группой социальная позиция предполагает соответствующие «награды»: власть, привилегии, материальные блага и т. д. В

реальной действительности не всегда имеет место это соответствие. Тогда мы сталкиваемся с явлением статусной несовместимости. Субъективно она воспринимается как несправедливость и имеет негативные социальные последствия: тормозит прогрессивное развитие общества, дестабилизирует его. Ярким примером статусной несовместимости может служить положение интеллигенции в современной России.

Поскольку статус является важным условием самореализации личности, человек болезненно реагирует на неадекватность оценки обществом его социальной позиции. Он либо впадает в апатию, либо вступает на путь борьбы с несправедливостью. Как правило, люди, находящиеся в ситуации статусной несовместимости, тяготеют к радикальным взглядам. Не этим ли объясняется феномен Жириновского? Социально стратифицированное общество с его многочисленными слоями можно представить в виде вертикальной структуры с тремя уровнями, которые в современной социологии принято называть классами (в отличие от страт классы характеризуются целым рядом, набором определенных признаков и критериев: уровень дохода, образование, профессия и т. д.).

Это — высший, средний и низший класс. Иногда они внутри также подразделяются на уровни. Так, американский социолог У. Л. Уорнер в своем исследовании «Город-янки» (Янки-сити) выделил 6 классов: 1) высший высший класс (наиболее богатые, знатного происхождения), 2) высший класс (богатые, но не выходцы из аристократии), 3) высший слой среднего класса (состоятельная интеллигенция), 4) низший слой среднего класса («белые воротнички»), 5) высший слой низшего класса (рабочие), 6) низший слой низшего класса (люмпены и т. д.).

Высший класс обычно составляет небольшой процент населения (не более 10%). Его роль в жизни общества неоднозначна. С одной стороны, он владеет мощными средствами влияния на политическую власть. С другой — его интересы, главными из которых являются сохранение и приумножение накопленной собственности, постоянно сталкиваются с интересами остальной части общества. Не обладая при этом достаточной численностью, высший класс не является гарантом устойчивости и стабильности общества.

По всеобщему признанию социологов, подтверждаемому жизнью, центральное место в социальной структуре современного общества занимает средний класс.

Оценивая средний класс, английский историк А. Тойнби подчеркивал, что современная западная цивилизация — это прежде всего цивилизация среднего класса, и западное общество стало современным лишь после того, как ему удалось создать многочисленный и компетентный средний класс.

И наоборот, там, где по разным причинам не оформился средний класс, налицо социально-экономическая и политическая нестабильность, значительно затруднен процесс модернизации общества и т. д.

Можно выделить основные признаки принадлежности к среднему классу:

- наличие собственности в виде накопленного имущества или существующего как источник дохода (средние и мелкие предприятия, магазины, мастерские и т. д.);
- высокий уровень образования (как правило, высшее или среднее специальное), что можно характеризовать как интеллектуальную собственность;
- доход, размер которого колеблется вокруг среднего уровня по стране;
- профессиональная деятельность, имеющая достаточно высокий престиж в обществе.

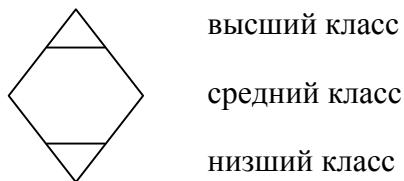
К среднему классу можно отнести средних и мелких предпринимателей и бизнесменов (в общем количестве предпринимателей они составляют 80—90%),

управленческих работников, государственных служащих, научную, художественную, гуманитарную, инженерно-техническую интеллигенцию, рабочих высокой квалификации, фермеров и некоторые другие категории.

Средний класс характеризуют экономическая независимость и активность. Он (прежде всего предпринимательский слой) обеспечивает занятость населения и большую часть национального дохода. Как субъект политики средний класс выступает за твердый правопорядок, законность, соблюдение прав человека, а также за стабильную устойчивую власть. Он противник анархии, произвола и экстремизма в политике, сторонник умеренных, взвешенных, продуманных реформ. Выступая оппонентом крупного капитала и сдерживая радикальные устремления низшего класса, в целом средний класс играет роль стабилизатора общества, сохраняя его равновесие и устойчивость.

В нижней части социальной лестницы находится низший класс. К нему относятся те категории населения, которые не владеют собственностью, заняты низкоквалифицированным трудом с доходом, определяющим их положение на грани бедности или ниже уровня бедности. Сюда же относятся группы, не имеющие постоянного заработка, безработные, деклассированные элементы.

Само положение этих слоев определяет их позиции как неустойчивые. Обычно именно эти слои становятся социальной базой партий радикального и экстремистского толка. Если изобразить графически, социальная стратификация современного развитого демократического общества будет выглядеть как ромб:

Как видно, наиболее широкую стабилизирующую часть ромба, «буферную» между высшим и низшим классами занимает средний класс, удельный вес которого составляет в среднем 60—80%.

Иной профиль будет иметь социальная стратификация развивающегося общества. Это — пирамида, где нижнюю часть от основания представляет низший класс, составляющий большинство населения, а верхняя часть представлена высшим и средним классами, в сумме составляющими меньшинство (менее 30%) населения.

Нужно иметь в виду, что высота и профиль стратификации могут меняться, но не беспредельно. Выравнивание, движение к плоскости стратификации приводит к разрушению экономики, анархии и хаосу.

Беспредельное повышение ее также чревато катастрофическими последствиями. Как отмечал П. А. Сорокин, «существует точка «насыщения», дальше которой общество не может продвигаться без риска крупной катастрофы. Когда же она достигнута, социальное здание рушится, и его верхние слои низвергаются»¹.

Формирование и поддержание социальной стратификации не является абсолютно саморегулируемым и естественным процессом. Значительное влияние на него оказывает власть. В зависимости от ее характера могут быть внесены те или иные коррективы в построение системы ранжирования социальных позиций. Речь идет в сущности об одном из аспектов социального контроля, осуществляемого в обществе властными структурами.

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М., 1992. С. 331

Анализ иерархической структуры общества показывает, что она не является застывшей, в ней постоянно происходят колебания и перемещения как по горизонтали, так и по вертикали. Когда мы говорим об изменении социальной группой или индивидом своей социальной позиции, мы имеем дело с социальной мобильностью. Она может быть горизонтальной (при этом используется понятие социального перемещения), если осуществляется переход в другие профессиональные либо иные, но равные по статусу группы. Вертикальная (восходящая) мобильность означает переход индивида или группы на более высокую социальную позицию с большим престижем, доходом, властью.

Возможна также нисходящая мобильность, предполагающая движение к более низким иерархическим позициям.

В периоды революций, социальных катаклизмов происходит коренное изменение социальной структуры, радикальная замена высшего слоя с низвержением прежней элиты, появление новых классов и социальных групп, массовая групповая мобильность.

В стабильные периоды социальная мобильность возрастает в периоды структурной перестройки экономики. При этом важным «социальным лифтом», обеспечивающим вертикальную мобильность, выступает образование, роль которого возрастает в условиях перехода от индустриального общества к информационному.

Социальная мобильность является достаточно достоверным показателем уровня «открытости» или «закрытости» общества. Ярким примером «закрытого» общества может служить кастовый строй в Индии. Высокая степень закрытости характерна для феодального общества. Напротив, буржуазно-демократические общества, будучи открытыми, характеризуются высоким уровнем социальной мобильности. Однако следует отметить, что и здесь вертикальная социальная мобильность не является абсолютно свободной и переход из одного социального слоя в другой, более высокий осуществляется не без сопротивления.

Социальная мобильность ставит индивида в условия необходимости адаптации в новой социокультурной среде. Процесс этот может быть весьма непростым. Человек, утративший привычный для него социокультурный мир, но не сумевший воспринять нормы и ценности новой группы, оказывается как бы на грани двух культур, становится маргиналом. Это характерно также для мигрантов, как этнических, так и территориальных. В таких условиях человек испытывает дискомфорт, стрессы. Массовая маргинальность порождает серьезные социальные проблемы. Она, как правило, отличает общества, находящиеся на крутых переломах истории. Именно такой период переживает в настоящее время Россия.

3. Процесс перехода от экономики, в основе которой лежал административно-бюрократический способ управления общественным производством и распределением, к экономике, базирующейся на рыночных отношениях, и от монополярной власти партгосноменклатуры к представительной демократии происходит чрезвычайно болезненно и медленно. Стратегические и тактические просчеты в радикальном преобразовании общественных отношений отягощаются особенностями созданного в СССР экономического потенциала с его структурной асимметричностью, монополизмом, технологической отсталостью и т. д.

Все это нашло отражение в социальной стратификации российского общества переходного периода. Чтобы дать ее анализ, понять особенности, необходимо рассмотреть социальную структуру советского периода. В советской научной литературе в соответствии с требованиями официальной идеологии утверждался взгляд с позиций трехчленной структуры: два дружественных класса (рабочий и колхозное крестьянство), а также социальная прослойка — народная интеллигенция. Причем в данном слое как бы на равных оказывались и представители партийной и

государственной элиты, и сельская учительница, и библиотечный работник.

При таком подходе вуалировалась существовавшая дифференциация общества, создавалась иллюзия движения общества к социальному равенству.

Разумеется, в реальной жизни дело обстояло далеко не так, советское общество было иерархизировано, притом весьма специфически. По мнению западных и многих российских социологов, оно представляло собой не столько социально-классовое, сколько сословно-кастовое общество. Господство государственной собственности превратило подавляющую массу населения в наемных работников государства, отчужденных от этой собственности.

Решающую роль в расположении групп на социальной лестнице играл их политический потенциал, определявшийся местом в партийно-государственной иерархии.

Высшую ступень в советском обществе занимала партийно-государственная номенклатура, объединявшая высшие слои партийной, государственной, хозяйственной и военной бюрократии. Не являясь формально собственником национального богатства, она обладала монопольным и бесконтрольным правом его использования и распределения. Номенклатура наделила себя широким кругом льгот и преимуществ. Это был по существу закрытый слой типа сословия, не заинтересованный в росте численности, ее удельный вес был невелик — 1,5 - 2% населения страны.

Ступенью ниже находился слой, обслуживавший номенклатуру, работники, занятые в сфере идеологии, партийной прессы, а также научная элита, видные деятели искусства.

Следующую ступеньку занимал слой, в той или иной степени причастный к функции распределения и использования национального богатства. К ним относились государственные чиновники, распределявшие дефицитные социальные блага, руководители предприятий, колхозов, совхозов, работники материально-технического снабжения, торговли, сферы обслуживания и т. д.

Отнести эти слои к среднему классу вряд ли правомерно, поскольку они не имели свойственной этому классу экономической и политической независимости.

Представляет интерес анализ многомерной социальной структуры советского общества 40—50-х годов, данный американским социологом А. Инкельсом (1974 г.). Он рассматривает ее как пирамиду, включающую 9 страт.

На вершине находится правящая элита (партийно-государственная номенклатура, высшие военные чины).

На втором месте — высший слой интеллигенции (видные деятели литературы и искусства, ученые). Обладая значительными привилегиями, они не имели тех властных полномочий, которыми располагал высший слой.

Достаточно высокое — третье место отводилось «аристократии рабочего класса». Это стахановцы, «маяки», ударники пятилеток. Этот слой также имел большие привилегии и высокий престиж в обществе. Именно он олицетворял «декоративную» демократию: его представители были депутатами Верховных Советов страны и республик, членами ЦК КПСС (но не входили в партийную номенклатуру).

Далее следовал основной отряд интеллигенции (управленцы среднего звена, руководители небольших предприятий, научные и научно-педагогические работники, офицеры и т. д.).

Пятое место занимали «белые воротнички» (мелкие управленцы, служащие, не имевшие, как правило, высшего образования).

Шестой слой — «преуспевающие крестьяне», работавшие в передовых колхозах, где создавались особые условия труда. С целью формирования «образцово-

показательных» хозяйств им выделялись дополнительные государственные финансовые и материально-технические ресурсы, что позволяло обеспечить более высокую производительность труда и уровень жизни.

На седьмом месте находились рабочие средней и низкой квалификации. Численный состав этой группы был достаточно велик.

Восьмое место занимали «беднейшие слои крестьянства» (а такие составляли большинство). И, наконец, внизу социальной лестницы находились заключенные, которые были лишены практически всяких прав. Данный слой был весьма значительным и составлял несколько миллионов человек.

Нельзя не признать, что представленная иерархическая структура советского общества весьма близка к той реальности, которая существовала.

Исследуя социальную структуру советского общества второй половины 80-х годов, отечественные социологи Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина выделили 12 групп. Наряду с рабочими (этот слой представлен тремя дифференцированными группами), колхозным крестьянством, научно-технической и гуманитарной интеллигенцией они выделяют такие группы: политические руководители общества, ответственные работники аппарата политического управления, ответственные работники торговли и бытового обслуживания, группа организованной преступности и др. Как видим, это уже далеко не классическая «трехчленка», здесь использована многомерная модель. Разумеется, это деление весьма условно, реальная социальная структура «уходит в тень», поскольку, к примеру, огромный пласт реальных производственных отношений оказывается нелегальным, скрытым в неформальных связях и решениях.

В условиях радикального преобразования российского общества в его социальной стратификации происходят глубокие изменения, которые имеют ряд характерных черт.

Во-первых, наблюдается тотальная маргинализация российского общества. Дать ей оценку, а также спрогнозировать ее социальные последствия можно лишь исходя из всей совокупности конкретных процессов и условий, в которой это явление функционирует.

К примеру, маргинализацию, обусловленную массовым переходом из низших слоев общества в более высокие, т. е. восходящую мобильность (хотя она и имеет определенные издержки), в целом можно оценить положительно.

Маргинализация, которая характеризуется переходом в низшие слои (при нисходящей мобильности), если к тому же носит долговременный и массовый характер, приводит к тяжелым социальным последствиям.

В нашем обществе мы видим как восходящую, так и нисходящую мобильность. Но тревогу вызывает то, что последняя приобрела «обвальный» характер. Особо следует выделить растущий слой маргинален, выбитых из своей социокультурной среды и превратившихся в люмпенизированный слой (нищие, бомжи, бродяги и т. д.).

Следующая особенность — это блокирование процесса формирования среднего класса. В советский период в России существовал значительный слой населения, который представлял собой потенциальный средний класс (интеллигенция, служащие, высококвалифицированные рабочие). Однако превращения этих слоев в средний класс не происходит, отсутствует процесс «классовой кристаллизации».

Дело в том, что именно эти слои опустились (и этот процесс продолжается) в низший класс, находясь на грани бедности или за ее чертой. Прежде всего это относится к интеллигенции. Здесь мы сталкиваемся с явлением, которое можно назвать феноменом «новых бедных», исключительным, не встречавшимся, вероятно, в истории цивилизации ни в одном обществе. И в дореволюционной России, и в

развивающихся странах любого региона современного мира, не говоря уже, разумеется, о развитых странах, она имела и , имеет достаточно высокий престиж в обществе, ее материальное положение (даже в бедных странах) находится на должном уровне, позволяющем вести достойный образ жизни.

Сегодня в России доля отчислений на науку, образование, здравоохранение, культуру в бюджете катастрофически уменьшается. Заработная плата научных, научно-педагогических кадров, медицинских работников, работников культуры все больше отстает от средней по стране, не обеспечивая прожиточного, а у отдельных категорий физиологического минимума. А поскольку почти вся наша интеллигенция «бюджетная», на нее неотвратимо надвигается обнищание.

Происходит сокращение научных работников, немало специалистов переходят в коммерческие структуры (огромную долю в которых составляют торгово-посреднические) и дисквалифицируются. Падает престиж образования в обществе. Следствием может быть нарушение необходимого воспроизводства социальной структуры общества.

В аналогичном положении оказался слой высококвалифицированных рабочих, связанных с передовыми технологиями и занятыми прежде всего в сфере ВПК.

В результате низший класс в российском обществе составляет в настоящее время примерно 70% населения¹.

Наблюдается рост высшего класса (по сравнению с высшим классом советского общества). Его составляют несколько групп. Во-первых, это крупные предприниматели, владельцы капиталов разного типа (финансового, торгового, промышленного). Во-вторых, это государственные чиновники, имеющие отношение к государственным материально-финансовым ресурсам, их распределению и передаче в частные руки, а также осуществляющие надзор за деятельностью полугосударственных и частных предприятий и заведений.

Следует подчеркнуть при этом, что значительную часть этого слоя в России составляют представители бывшей номенклатуры, сохранившие места во властных государственных структурах.

Аппаратчики в основной своей массе сегодня осознают, что рынок экономически неизбежен, более того, они заинтересованы в появлении рынка. Но речь идет не о рынке «европейском» с безусловной частной собственностью, а о рынке «азиатском» — с усеченно-реформированной частной собственностью, где главное право (право распоряжения) оставалось бы в руках бюрократии.

В-третьих, это руководители государственных и полугосударственных (АО) предприятий («директорский корпус»), в условиях бесконтрольности как снизу, так и сверху назначающих себе сверхвысокие оклады, премии и использующих в своих интересах приватизацию и акционирование предприятий.

Наконец, это представители криминальных структур, которые тесно переплетаются с предпринимательскими (или собирают с них «дань»), а также все более смыкаются с государственными структурами.

Можно выделить еще одну особенность стратификации российского общества — социальную поляризацию, в основе которой лежит имущественное расслоение, которое продолжает углубляться.

Соотношение заработной платы 10% самых высокооплачиваемых и 10% самых низкооплачиваемых россиян составляло в 1992 г. 16:1, а в 1993 г. уже 26:1. Для сравнения: в 1989 г. это соотношение в СССР было 4:1, в США — 6:1, в странах

¹ Следует иметь в виду, что употреблять понятие «класс» применительно к социальной структуре российского общества можно весьма условно в целом структура аморфна, что свойственно периоду раннего капитализма, и процесс классовой «кристаллизации» находится в начальной стадии

Латинской Америки — 12:1. По официальным данным, 20% самых богатых россиян присваивают 43% совокупных денежных доходов, 20% самых бедных — 7%.

Существует несколько вариантов деления россиян по уровню материальной обеспеченности.

Согласно им, на вершине находится узкий слой сверхбогатых (3—5%), далее слой средне обеспеченных (7% по этим расчетам и 12—15% — по другим), наконец, бедные (25% и 40% соответственно) и нищие (65% и 40% соответственно)¹.

Следствием имущественной поляризации неизбежно являются социальная и политическая конфронтация в стране, нарастание социальной напряженности. Если данная тенденция будет сохраняться, это может привести к глубоким социальным потрясениям.

Особо следует остановиться на характеристике рабочего класса и крестьянства. Они представляют сейчас крайне неоднородную массу не только по традиционным критериям (квалификации, образованию, отраслевому признаку и т. д.), но и по форме собственности и доходам.

В рабочем классе происходит глубокая дифференциация, связанная с отношением к той или иной форме собственности — государственной, совместной, кооперативной, акционерной, индивидуальной и т. д. Между соответствующими слоями рабочего класса углубляются различия в доходах, производительности труда, экономических и политических интересах и т. д. Если интересы рабочих, занятых на государственных предприятиях, состоят прежде всего в увеличении тарифов, обеспечении финансовой поддержки со стороны государства, то интересы рабочих негосударственных предприятий — в сокращении налогов, в расширении свободы хозяйственной деятельности, правового обеспечения ее и т. д.

Изменилось и положение крестьянства. Наряду с колхозной собственностью возникли акционерная, индивидуальная и другие формы собственности. Процессы преобразования в сельском хозяйстве оказались крайне сложными. Попытка слепого копирования западного опыта в плане массовой замены колхозов фермерскими хозяйствами потерпела провал, поскольку изначально была волонтаристской, не учитывающей глубокой специфики российских условий. Материально-техническая оснащенность сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, возможность государственной поддержки фермерских хозяйств, правовая необеспеченность, наконец, менталитет народа — учет всех этих составляющих является необходимым условием эффективных реформ и пренебрежение ими не может не дать негативного результата.

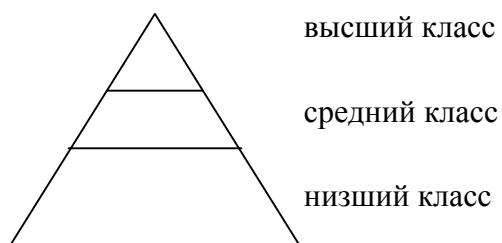
В то же время, к примеру, уровень государственной поддержки сельского хозяйства постоянно падает. Если до 1985 г. он составлял 12—15%, то в 1991 — 1993 гг. — 7—10%. Для сравнения: государственные субсидии в доходах фермеров в этот период в странах ЕС составили 49%, США — 30%, Японии — 66%, Финляндии — 71 %².

Крестьянство в целом относят сейчас к консервативной части общества (что подтверждают результаты голосований). Но если мы сталкиваемся с сопротивлением «социального материала», разумный выход не в обвинении народа, не в использовании силовых методов, а в поиске ошибок в стратегии и тактике преобразований.

Таким образом, если изобразить стратификацию современного российского общества графически, она будет представлять пирамиду с мощным основанием, представленным низшим классом.

¹ См.: Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994) / Авт.-сост Г. В. Осипов и др. М., 1994. С. 270—271.

² Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994). С. 267.

Такой профиль не может не вызывать тревоги. Если основную массу населения составляет низший класс, если истончен стабилизирующий общество средний класс, следствием будет нарастание социальной напряженности с прогнозом вылиться в открытую борьбу за перераспределение богатства и власти. Пирамида может опрокинуться.

Россия находится сейчас в условиях переходного состояния, на крутом изломе. Стихийно развивающийся процесс стратификации несет в себе угрозу стабильности общества. Необходимо, используя выражение Т. Парсонса, «внешнее вторжение» власти в формирующуюся систему рационального размещения социальных позиций со всеми вытекающими последствиями, когда естественный профиль стратификации станет залогом и устойчивости и прогрессивного развития общества.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое равенство и неравенство как социологические проблемы?
2. Возможно ли достижение социального равенства?
3. Какова роль неравенства в развитии общества?
4. Дайте определение социальной стратификации.
5. Что такое социальная дифференциация, каковы ее формы?
6. Какова роль социальной оценки в социальной стратификации?
7. В чем различие понятий «класс» и «страта»?
8. Дайте основные черты стратификационной структуры современного российского общества.
9. Охарактеризуйте основные классы современного российского общества.
10. Выделите основные тенденции развития стратификационной структуры российского общества в современных условиях.